

ныхъ клѣтокъ (на нормальныхъ препаратахъ) прослѣжено авторомъ, начиная съ 3-го мѣсяца утробной жизни: въ это время клѣтки (переднаго рога) состоять изъ ядра, окруженного тонкимъ ободкомъ „безструктурной“ протоплазмы (с. 97). На 4-мъ мѣс. замѣчается большое увеличеніе количества протоплазмы клѣтокъ и появленіе въ ней нитей „ахроматической субстанції“ (с. 97), переплетающихся въ различныхъ направленіяхъ. На 5-мъ мѣсяцѣ наблюдается появленіе въ протоплазмѣ хроматиновыхъ зеренъ, не имѣющихъ еще характерной формы Нисслевскихъ тѣль; эти зерна или комки начинаютъ приобрѣтать правильную форму лишь на 6-мъ мѣсяцѣ утробной жизни и, наконецъ, у 7-и мѣсячнаго плода клѣтки всѣ развиты правильно и не отличаются отъ клѣтокъ доношенаго ребенка.

Не можемъ не указать на нѣкоторая неясности въ описаніи микроскопическихъ картинъ. Такъ, непонятнымъ является, какимъ образомъ „отъ ядрышка исходятъ протоплазматическія нити въ различныхъ направленіяхъ“ (с. 98), или—какимъ образомъ „отъ ядра отходять двѣ тонкія протоплазматическія нити, которая встрѣчаются между собою на значительномъ протяженіи отъ ядра, вслѣдствіе чего получилась огромная вакуола“. (?) Въ виду такого сбивчиваго описанія, особенно ощутительнымъ становится недостатокъ въ хорошихъ рисункахъ нервныхъ клѣтокъ, детали строенія которыхъ б. ч. недостаточно ясно передаются тѣми фотографическими снимками, которые напечатаны въ текстѣ реферируемаго труда.

A. Геберг.

Рефераты по нервной физиологии.

Steinach. Ueber die centripetale Erregungsleitung im Bereiche des Spinalganglions. (О центрипетальномъ проведении возбужденія чрезъ спинные узлы).—Pflüger's Arch. Bd. 78, p. 291.

Согласно общепринятымъ взглядамъ, чувствительное возбужденіе въ системѣ спинномозговыхъ нервовъ доходитъ до спинного мозга при посредствѣ нервныхъ клѣтокъ спинныхъ узловъ, которая съ этой точки зрения съ полнымъ правомъ

могутъ быть отнесены къ категоріи чувствительныхъ первыхъ клѣтокъ. Работая въ началѣ 90-хъ годовъ по вопросу объ отрицательномъ колебаніи, Steinach натолкнулся на фактъ, оставшійся вплоть до послѣднаго времени для него совершенно необъяснимымъ.

Дѣло заключается въ томъ, что изслѣдуя вырѣзанный препараторъ (*rana esculenta*), состоявшій изъ позвоночника съ спиннымъ мозгомъ, переднихъ и заднихъ корешковъ и *pl. ischiadicus*, Steinach наблюдалъ при раздраженіи *pl. ischiadicus* отрицательное колебаніе въ заднихъ корешкахъ послѣ суточнаго пребыванія препарата въ физиологическомъ растворѣ поваренной соли; приходилось, такимъ образомъ, допустить, что первыя спинноузловыя клѣтки способны сохранить свои нормальные свойства даже послѣ 24 часового прекращенія притока крови; послѣднее допущеніе однако противорѣчитъ всему, что намъ извѣстно относительно физиологии первной клѣтки.

Годъ тому назадъ вышла работа Langendorf'a, въ которой авторъ имѣлъ дѣло какъ разъ съ такимъ же фактъмъ; черезъ сутки послѣ полной остановки кровообращенія, вызванной экстирпацией сердца, L. наблюдалъ отрицательное колебаніе въ заднихъ корешкахъ при раздраженіи *n. ischiadicus*. Не допуская возможности объяснить это явленіе сохраненіемъ физиологическихъ свойствъ клѣтокъ спинныхъ узловъ, L. приходитъ къ заключенію, что возбужденіе чувствительныхъ волоконъ не доходитъ до спинноузловыхъ клѣтокъ, а на мѣстѣ — образнаго дѣленія отростка переходить непосредственно съ периферической вѣтви на центральную и, такимъ образомъ, достигаетъ спинного мозга, миновавъ первыя клѣтки спинныхъ узловъ, считаемыя т. ск. за первый этапъ по ходу чувствительнаго возбужденія. Говоря другими словами, Langendorf признаетъ, что указанныя клѣтки не играютъ существенной роли при проведеніи возбужденія съ периферіи къ центру.

Эта работа побудила Steinach'a вернуться къ его прежнимъ изслѣдованіямъ, гдѣ, какъ было уже упомянуто, на вырѣзанныхъ препаратахъ имъ было получено тоже, что Langendorf'омъ на лягушкахъ съ экстирпированнымъ сердцемъ. Такъ какъ задніе корешки низшихъ позвоночныхъ содержать въ себѣ некоторое количество волоконъ, идущихъ, не прерываясь, черезъ спинные узлы (къ числу которыхъ относятся висцеромоторные нервы[“], описанные недавно Stei-

nach'омъ), то предположение Langendorfa можетъ считаться доказаннымъ лишь тогда, когда будетъ выяснено, что передача возбуждения въ подобныхъ опытахъ совершаются черезъ нервы, связанные съ спинноузловыми клѣтками; кроме того для полной убѣдительности необходимо доказать возможность перехода возбуждения съ периферическихъ вѣтвей на задние корешки при такихъ условіяхъ, когда спинноузловые клѣтки подвергались рѣзко выраженнымъ дегенеративнымъ структурнымъ измѣненіямъ, свойственнымъ лишь клѣткамъ мертвымъ.

Соответственно намѣченной задачѣ, Steinach ставить рядъ опытовъ въ слѣдующемъ направлѣніи. 1) Определеніе крайняго времени, по истечениіи которого еще наблюдается отрицательное колебаніе на вырѣзанномъ нервномъ препаратаѣ; параллельные опыты въ этомъ отношеніи съ передними и задними корешками. Сравненіе отрицательного колебанія въ заднихъ корешкахъ при раздраженіи p. ischiadici съ рефлекторнымъ отрицательнымъ колебаніемъ. 2) Обезкровливаніе спинныхъ узловъ у живыхъ животныхъ, съ цѣлью умертвить нервныя клѣтки. Проба на отрицательное колебаніе и гистологическое изслѣдованіе полученнаго такимъ способомъ нервнаго препарата. 3) Высушивание и оживленіе спинныхъ узловъ; вырѣзываніе клѣтокъ изъ спинныхъ узловъ. 4) Гистологическое изслѣдованіе спинноузловыхъ клѣтокъ при покойномъ и дѣятельномъ ихъ состояніи.

I. Для определенія срока, въ теченіе котораго наблюдается отрицательное колебаніе тока заднихъ корешковъ на вырѣзанномъ препаратаѣ, Steinach поступалъ слѣдующимъ образомъ. Вскрывъ широко позвоночникъ (его опыты сдѣланы на лягушкахъ), онъ перерѣзалъ задніе корешки около спиннаго мозга; затѣмъ перевязывалъ оба p. ischiadici и отпрепаровавъ перерѣзывалъ около лигатуръ; и наконецъ вырѣзывалъ позвоночникъ; полученный такимъ способомъ изолированный препарать, состоявшій изъ спиннаго мозга, связанныаго съ p. ischiadicus посредствомъ переднихъ корешковъ, сохранялся въ физиологическомъ растворѣ поваренной соли при $t^{\circ} 10—15^{\circ}$ С. При отведеніи тока отъ заднихъ корешковъ, послѣдніе брались по нѣсколько штуку сразу, съ цѣлью увеличенія поверхности поперечнаго разрѣза.

Опыты показали, что при тетанизаціи p. ischiadici отрицательное колебаніе въ заднихъ корешкахъ можетъ еще быть обнаружено по истечениіи 48—50 ч. послѣ приготовле-

нія ізолированного препарата. Что касается сравненія заднихъ корешковъ съ передними, то отрицательное колебаніе въ нихъ исчезаетъ приблизительно черезъ одинъ и тотъ же промежутоокъ времени; такимъ образомъ, волокна, идущія отъ спинного мозга и къ спинному мозгу, не прерываясь въ узлахъ, не представляютъ въ этомъ отношеніи никакого отличія отъ обыкновенныхъ чувствительныхъ волоконъ, связанныхъ съ спиноузловыми клѣтками. Этому факту Steinach придаєтъ особенно важное значеніе на томъ основаніи, что этимъ, по его мнѣнію, исключается возможность возраженія, что при работѣ съ задними корешками присутствіе непрерывающихся волоконъ можетъ обусловливать появленіе отрицательного колебанія въ заднихъ корешкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе обмиранія спиноузловыхъ клѣтокъ, проводимость прерывающихся волоконъ уничтожается¹⁾.

Какъ было уже упомянуто, весьма мало вѣроятно, чтобы первыя клѣтки спинныхъ узловъ могли сутками сохранять свою возбудимость по прекращеніи притока крови. Если бы это было такъ, то и другія первыя клѣтки представляли бы приблизительно тѣ же свойства; слѣдовательно, надо ожидать, что двигательные клѣтки переднихъ роговъ будутъ въ состояніи передать возбужденіе съ чувствительныхъ волоконъ на двигательныя, спустя сутки и болѣе послѣ приготовленія изолированного препарата. Между тѣмъ оказывается, что это, такъ называемое рефлекторное, отрицательное колебаніе исчезаетъ у обезкровленныхъ лягушекъ самое позднее черезъ $1-1\frac{1}{2}$ ч. Такимъ образомъ, если изолированный препаратъ сохраняетъ свою возбудимость и проводимость въ теченіе 2-хъ сутокъ, то переходъ возбужденія чрезъ спинные узлы совершается безъ участія первыхъ клѣтокъ; гистологическое изслѣдованіе спинныхъ узловъ, пролежавшихъ 48 ч. въ физіологическомъ растворѣ поваренной соли, обнаружило ясные признаки дегенераціи и распада (фиг. 2-я работы).

II. Для того, чтобы умертвить спиноузловые клѣтки, Steinach выработалъ способъ обезкровливанія спинныхъ узловъ у живыхъ животныхъ безъ нарушенія кровообращенія

¹⁾ По недостаточной убѣдительности приведенной аргументації, этотъ тезисъ представляетъ одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ реферируемой работы. Д. П.

въ другихъ частяхъ; способъ заключается въ слѣдующемъ. У лягушки подъ энурнымъ наркозомъ вскрывается позвоночникъ и отпрепаровываются задніе корешки съ спинными узлами; съ этихъ послѣднихъ пинцетомъ снимается богатая сосудами оболочка; рана зашивается и животное держится при 12—15° С. Результатомъ операциіи является полное прекращеніе притока крови къ спиннымъ узламъ; по истеченіи нѣкотораго времени нервныя клѣтки гибнутъ. Раздражая центральный конецъ перерѣзанного п. ischiadicu и пользуясь рефлекторными мышечными сокращеніями, какъ показателемъ проводимости чувствительныхъ путей въ области спинныхъ узловъ, Steinach нашелъ, что черезъ 10—14 дней послѣ операциіи проводимость остается неослабленной; нервныя же клѣтки узловъ, какъ показываетъ изслѣдованіе ихъ по способу Nissl'я, къ этому времени измѣняются почти до неузнаваемости (фиг. 3 и 4).

III. Отсылая читателя къ оригиналльной работѣ для ознакомленія съ III главой, гдѣ приводятся вкратце опыты съ выслушиваніемъ спинныхъ узловъ и опыты съ удаленіемъ спинноузловыхъ клѣтокъ, я ограничусь лишь общимъ замѣченіемъ, что приведенные здѣсь наблюденія находятся въполномъ соотвѣтствии съ фактами, указанными выше.

IV. Гистологическое изслѣдованіе спинноузловыхъ клѣтокъ (по способу Nissl'я) въ покойномъ и дѣятельномъ состояніи дало слѣдующее. Если раздражать п. ischiadicus въ теченіе 1 часа, дѣляя время отъ времени перерывы и перемѣня мѣсто приложения электродовъ, то никакихъ измѣненій въ нервныхъ клѣткахъ не наступаетъ.

На основаніи всѣхъ вышеупомянутыхъ соображеній Steinach пришелъ къ выводу, что въ процессѣ проведенія возбужденія по чувствительнымъ волокнамъ спинноузловыя клѣтки участія не принимаютъ.

Д. Полумордвиновъ.

Goltz. Beobachtungen an einem Affen mit verstümmelten Grosshirn. (Наблюденія надъ обезьяной послѣ операциіи частичнаго удаленія мозговой коры). Pflüger's Arch. Bd. 78, p. 411.

Приходится часто слышать, что выводы изъ опытовъ съ поврежденіемъ мозговой коры, произведенныхъ на собакахъ,